

Хаджар, полный звериной ярости, не раздумывая принял удар Зуба Дракона в жесткий блок. Сверкнул исполинский меч, плечи ужалили алые искры и будто треснуло небо. Прозвенел раскатистый гром, а под ногами Хаджара треснули камни. Острыми пиками они взмыли в небо, осыпаясь на землю серым дождем.

Вражеский генерал, улыбаясь пьяной от долгожданной битвы улыбкой, нависал над ним тысячелетней горой. Он всем телом и силой давил на огромный меч. Сияли руны, светило искусственное солнце, но Хаджар не сделал ни шагу назад.

Солдаты не могли поверить своим глазам.

Как мечник, вооруженный простым, легким клинком, смог остановить удар тяжелого меча?! Такими мечами разрубают десятки воинов одним взмахом, крошат крепостные стены и вспарывают скалы. Тяжелый меч считался королем всех мечей, а люди, ими владеющими - богами войны.

И все же Хаджар держал. Вены вздулись на его руках, а мышцы закричали так явно, что это даже стало слышно.

Дерен все давил на меч и овраг, в котором уже стоял Хаджар, расширялся и углублялся. И чем ниже оказывался Хаджар, тем сильнее ощущалось давление на меч и на тело. Как если бы на него навалился пик той самой горы, на которой однажды стоял его отцовский замок.

И когда давление стало уже совсем не выносимо, Хаджар слегка повернулся запястье.

В тот же миг его окутал незримый, спокойный ветер.

Дерен не успел ничего сообразить, как вся сила его же собственного удара обрушилась на него самого. Она оторвала его от земли, протащила по воздуху десятков метров и впечатала в скалу. Так сильно, что когда генерал упал на песок, то на камнях четко проглядывался его же силуэт.

Пришел черед Хаджара атаковать.

Солдаты увидели лишь черное, воронье крыло, а Хаджар уже оказался рядом с противником. Он сделал несколько неуловимых движений и пять призрачных ударов, формируя рыболовную сеть, понеслись в сторону Дерена.

Тот, поднимаясь на ноги, лишь взмахнул мечом. Золотая волна-цунами, сорвавшаяся с его клинка, с легкостью разбила сеть и, дробя камни и срывая пласты земли, понеслась к цели.

Чувство опасности взывало сиреной. Хаджар понимал, что стоит ему поставить блок, стоит этой волне хоть слегка его задеть, как его испарит едва ли не на месте. На полной скорости он отскочил в сторону. Для зрителей это опять выглядело так, как если бы на пару секунд человек превратился в воронье крыло.

Оно, скользя по песку, обогнуло золотую волну, но не прекратило свой стремительный полет. Двигаясь вокруг Зуба Дракона, то и дело из черного крыла вылетали призрачные клинки. Они были такими быстрыми и их было так много, что они начинали сливаться в непрерывный, синий поток ветра. Острого и беспощадного, оставляющего глубокие порезы не только камням и земле, а, казалось, самом пространстве.

Генерал воткнул перед собой меч в землю. Вспыхнуло руническое солнце и клинки сгорали, врезаясь в золотой шар, окутавший Зуб Дракона.

Сколько бы Хаджар не старался, сколько бы не посылал он в полет режущих ударов, но не мог пробить защиты. Все же, его противник находился на грани становления истинным адептом. Владел тяжелым мечом и знал соответствующие техники.

Он был сильнее во всех аспектах.

Во всех, кроме одного - в груди Хаджара билось драконье сердце.

Внезапно крыло обернулось исчезающей черной дымкой. Она кружилась вокруг замершего на песке Хаджара. Тот держал меч двумя руками и спокойно дышал.

В это время золотой шар - солнце, разгорался все сильнее и сильнее. Плавился песок, превращаясь в мутное стекло. Рябил воздух, как если бы кто-то зажег яркий костер.

Даже простые солдаты понимали, что скоро шар обернется вовсе не неприступной защитой, а неостановимым ударом.

Хаджар же стоял спокойно.

Он дышал и слушал зов восточного ветра.

С очередным ударом сердца, он резко выкинул вперед правую руку.

На этот раз с его клинка сорвался вовсе не серп. Воздух рассекал призрачный наконечник его клинка - оскаленное жало хищным звериным клыком пронзило неприступный шар-солнце.

Тот сопротивлялся лишь мгновение, пока не истаял дымкой. Исчез жар, пропала рябь, на землю упали алые брызги крови.

Зуб Дракона выпрямился и латной перчаткой смахнул несколько багровых вишенек с порезанной щеки.

- Достойный противник, - произнес он и принял странную боевую стойку.

Он повернулся боком, расставил ноги на ширине плеч и взял клинок так, будто это был топор. Огромный, могучий топор, десятками лет срубавших тысячелетние дубы и скалы.

Он взмахнул им:

- Огненный Дождь!

Солдаты зажали уши - настолько был громким раздавшийся рев.

Меч Генерала опускался медленно, но в то же время неумолимо. И с каждым пройденным сантиметром пространства, он призывал падающий с неба огненный град. Небольшие камешки, не больше ореха, они пылали и рычали яростным огнем.

Они выжигали воздух, плавили песок, крошили скалы.

Хаджар принял вторую - защитную стойку "Легкого Бриза". Спокойный ветер, кружащий вокруг него, отклонял огненный град в сторону. Но, как выяснилось, завеса из пламени была

всего лишь отвлекающим маневром.

Лишь на одних инстинктах, Хаджар успел почувствовать, как справа к нему приближается смерть.

Развернувшись на пятках, он подставил Лунный Стебель и в тот же миг в него словно врезался разбушевавшийся океан.

Хаджара оторвало от земли и, сквозь град из пламени, пронесло в двое больше, чем недавно Дерена. Когда же Хаджара ударило о скалу, то за ним остался вовсе не едва заметный силуэт.

Удар был такой силы, что Хаджару пришлось приложить усилия чтобы выбраться из образовавшегося в скале “дупла”.

Упав на землю и сплюнув кровь, он отмахнулся от десятка сообщений о тяжелых внутренних травмах. О них он знал и без подсказок нейросети.

Хаджар поднялся, будучи готовый отразить или увернуться от следующего удара, но Дерен не сдвинулся с места. Он лишь провел ладонью над клинком, приняв слишком знакомую стойку.

Сглотнув, Хаджар тут же выполнил удар “Крепчающего ветра”, отправив в полет вихрь режущего ветра со спрятанными внутри призрачными клинками.

- Опаленный сокол, - выдохнул Дерен, делая взмах своим исполинским мечом.

В отличии от “поджаренного воробья” Мастера, с клинка Зуба Дракона действительно сорвался сокол. Огненная птица с размахом крыльев метра три, а то и четыре, издала режущий уши крик и всего двумя взмахами развеяла клубок из режущего ветра. Клювом она разбила клинки и на полной скорости устремила к цели.

Хаджар, будто в замедленной съемке, наблюдал за тем, как к нему летит огненная птица. Он чувствовал её жар, видел сверкающие когти и клюв. Сильные крылья с каждым взмахом терзали воздух и окружавшее их пространство. Они превращали песок в стекло, оставляя позади сокола мутный, бликующий след.

Хаджар взял меч поудобнее.

Он был готов принять силу удара Дерена. Тот же стоял спокойно. Его лучший удар не могли отразить приближенные ученики секты Черных Врат. Чего уж говорить о, пусть и достойном, но все же - обычном офицере Лидуса.

Сокол пробьет на вылет его грудь, но на землю не упадет ни рваных одежд, ни тела - все сгорит в ярости огненной птицы.

Хаджар замахнулся клинком, в попытке использовать скорость сокола и разрубить его на подлете. И в этот самый миг, когда его Лунный Стебель уже почти погрузился в огонь, Хаджар что-то почувствовал.

Что-то мистично, таинственное и огромное.

Он почувствовал вокруг себя целый мир.

<http://tl.rulate.ru/book/6918/146342>